

Не знаю, как долго я терял сознание, но все равно проснулся с головной болью, и моим первым инстинктом было проверить себя на травмы, но все это было чересчур.

Как будто пещеру разграбили, а тело Ли Хунду, как и деревянные ящики, исчезло.

Что, черт возьми, только что произошло?

Я начал вспоминать в голове, но от этой мысли у меня так сильно болела голова, что я просто перестал думать об этом, и самое главное сейчас - сначала вытащить оттуда детей.

Я ни за что не смогу уплыть с детьми, они не справятся с дайвингом. Это место должно быть проветриваемым, иначе дети не выжили бы так долго.

Я окунул палец в воду и попытался проверить его во всех направлениях, а когда подошел близко к левой стене, то заметил, что от ветра палец остывает.

Сюда!

Я был занят поиском камня здесь и сильно разбил его влево. Я пробил в ней дыру. Я был так рад видеть, что это было на стороне Луо Цяоцяо. Я видел местность здесь раньше. Недалеко.

Я вытаскивал детей одного за другим и по очереди брал их к Луо Цяоцяо, который все еще отдыхал у дерева, и видел, как я привозил их обратно. Луо Цяоцяо уставился врасплох. Я рассказал ей о пещере, а затем попросил ее взглянуть на детей.

Обследовав их, Луо Цяоцяо почувствовал облегчение и сказал: "Все в порядке. Дети были снесены призраками и заперты в темной пещере на долгое время". Доброжелательная лампа, естественно, не могла прийти в себя. Теперь, когда оно вышло из строя и защищено энергией ян, тело будет естественно восстанавливаться медленно. Посмотрите на этих детей, тощие, как кость. Что касается того Ли Хонгду, с которым ты познакомился, я не могу сказать тебе, я никогда не слышал об этом человеке".

Я улыбнулась: "Все в порядке, дайте детям хорошо поесть и выпить несколько дней, как обычно, им будет удобно".

Луо Цяоцяо кивнул и сказал "да", так получилось, что у нас тут была большая рыбацкая лодка, поэтому мы отвезли детей на рыбацкую лодку. Когда мы вернулись в деревню, эти сельские жители были так рады видеть, как мы возвращаем детей, что несколько родителей почти опустились к нам на колени.

Мы с Луо Цяоцяо отказались от доброты этих людей, а потом передали им еще нескольких детей, сказав всерьез: "Эти дети". Я не знаю, в какой это деревне, но вы сможете что-нибудь выяснить, придя в ближайший полицейский участок и спросив. Вы также люди, которые потеряли детей раньше и знаете, как это больно для беловолосых и других черноволосых людей, вы должны позволить им найти своих родителей".

Жители села неоднократно кивали головой и говорили, что они позаботятся о том, чтобы эти дети вернулись к своим родителям.

Когда наступил полдень, мы попрощались с несколькими сельскими жителями и сели на рыбацкую лодку, которая могла отправиться в городской док. Рыбак, который завел лодку, выразил свою благодарность и не посмел беспокоить меня и Луо Цяоцяо, как будто боялся беспокоить живого Будду.

Я был пропитан кожей и испачкан, и она посоветовала мне снять одежду и постирать ее, иначе я поеду в город позже. Люди смотрят на тебя и думают, что ты странный".

Я посмотрел на себя очень сильно, вся грязь прилипла к моему телу, и я выглядел особенно грязным. Затем я снял рубашку и мокрую одежду, Луо Цяоцяо вдруг воскликнул: "Когда ты сделал эти татуировки?".

Татуировки?

Я смотрел на свое тело в замешательстве, а потом не мог не смотреть.

На моем теле в какой-то момент появилась дополнительная татуировка!

Это был похожий на жизнь черный дракон, но я смог увидеть тело дракона, и голова дракона, кажется, была на спине. Вокруг черного дракона было много маленьких бусинок, создающих впечатление, что дракон играет с бусинками.

Луо Цяоцяо посмотрела на мою татуировку с замешательством, и она сказала: "Повернись и покажи мне".

Я повернулся спиной, только чтобы услышать, как она делает глоток холодного воздуха и рассказывает, как она так хорошо татуировала. Я спросил, как именно это выглядит, и она немного ворчала: "Как ты хочешь, чтобы я на это ответил? Я сфотографирую его своим телефоном, когда вернусь."

Я думал об этом, но в данный момент не было никакой спешки, поэтому мне пришлось постирать и выжать одежду перед тем, как ее надеть.

Когда я вернулся в городской док, первым делом я отвез Луо Цяоцяо в больницу. Когда я увидел рану на ее ноге, врач с удивлением сказал, что уже слишком поздно.

После лечения раны Луо Цяоцяо мы сначала пошли покупать мобильный телефон, а затем, учитывая, что было уже поздно, нашли гостиницу для отдыха.

Я лежал на удобной и мягкой кровати, когда на моем телефоне было пятьдесят пять текстовых сообщений, два из которых были от Цао Да, спрашивающих меня, как у меня дела, три от Цзян Сюэ, спрашивающих меня о моей безопасности, и пятьдесят от Дунфан Юйю.

Сначала я позвонил Цао Да и Цзян Сюэ и сказал им, что сейчас я в безопасности и завтра вернусь к Воротам Юаня, и они оба заверили меня, что по дороге я должен уделять больше внимания.

Только тогда я прочитал сообщение Донгфан Юйю, которое выглядело действительно головокружительно.

"Цзян Чэн, что с тобой, почему ты не отвечаешь на звонки? Я не сделал ничего, чтобы разозлить тебя, так почему ты играешь со мной?"

"Цзян Чэн, я собираюсь покинуть ворота Юаня, я очень хочу услышать твой голос, так что позвони мне, ладно?"

"Ненавижу тебя!"

"Я чувствую себя так глупо, глупо ждать твоего ответа. Правда в том, что ты вообще не

имеешь меня в виду, и я всегда знал, что это я слишком много думал об этом и представлял, что это возможно для нас".

"(послал *отправленный*)"

"Ты правда умер? Почему ты мне не ответила?"

"Я больше никогда тебя не проигнорирую! Не обращай на тебя внимания снова, и я стану щенком!"

"Ну, я снова с тобой разговариваю, гав-гав-гав, я буду ждать твоего сообщения, пока ты не ответишь мне."

Я не мог не развлечься несколько раз, когда смотрел на пятьдесят смс-сообщений, которые мне прислал Донгфан Юйю. Эта маленькая девочка действительно бредит, я просто не отвечал на ее сообщения в последние несколько дней, и она даже может ассоциироваться с этим.

Так что мне пришлось позвонить ей и сказать, что я в безопасности, она была очень взволнована, но я повесила трубку в течение нескольких предложений, а потом я была подвергнута. Она была обстреляна смс-ками, но все они были обеспокоены. Когда я закончил работу, я сфотографировал свою спину и обнаружил, что действительно был живой черный дракон с краном в середине спины, который выглядел ужасающе. Это тоже было потрясающе.

На следующее утро мы с Луо Цяоцяо отправились обратно. Когда мы вернулись к Воротам Юаня, Ло Цяоцяо сказала, что хочет взять меня на задание, поэтому она провела меня вокруг штаб-квартиры Ворот Юаня и, наконец, прибыла в здание. . Перед этим зданием есть также табличка с надписью "Офис Миссии".

Ло Цяоцяо сказал мне, что это место, где даосские священники в штабе Ворот Юань получают и завершают миссии. Но они назначаются вышестоящими, так что они не могут выбирать свои собственные миссии.

Когда я вошел, то увидел, что все столы похожи на банковские, она привела меня к 20-му столу, потом сказала передать задание, и даже вручила золотую медаль, но не показала мне слов на блоке.

Сотрудники "Юаньмэнь" - довольно нежная девушка, она улыбнулась и сказала: "Согласно вашему последнему восторгу, у вас есть партнер по имени Цзян Чэн. Один большой иньский объект может добавить двадцать очков к своим очкам участника. Могу я спросить, сколько больших иньских предметов вы привезли?"

"Две части". Луо Цяоцяо бросил большую кистку девушке и сказал с большой улыбкой.

Девушка улыбнулась: "Хорошо, миссия считается квалифицированной, с нетерпением ждем совместной работы в следующий раз, до свидания".

Сказав это, она также передала Ло Цяоцяо черный кристалл юаня, и я тайно вздохнул, что заработать кристаллы юаня было действительно слишком легко, а затем спросил в замешательстве: "Вы только принесли обратно Два больших пиздюка, Юаньман тебя не заподозрит?"

Ло Цяоцяо спокойно сказал: "Нет, ты узнаешь, когда будешь преподавать эту миссию, позже". Ладно, давай попрощаемся."

Я был ошеломлен на мгновение, а потом смущён: "А? Так что... прощай."

Она кивнула, обернулась и ушла из миссии, даже не оглянувшись на меня, очень лихо выглядя. Я потерла нос и не слишком много думала об этом, идя домой к Цао Да.

Когда я приехал в дом Цао Да, я увидел, что Цао Да очень нежно учит Сунь Шаньсяна делать даосские инструменты, и когда он увидел, что я вернулся, то сказал с улыбкой". Как прошёл урожай?"

Я вздохнул: "Неплохо, но есть кое-что особенное, о чем я хотел бы вас спросить".

"Что это?" Он спросил.

Я достала пачку сигарет из кармана Цао Да и после того, как зажгла их, любопытно спросила: "Ты... знаешь Ли Хонгду?".

"Красная Пыль Ли?"

Цао Да и Сунь Шань Сян оба мягко сказали имя, затем сказали, что они не знают. Я вздохнул и сказал, что, наверное, придется спросить моего хозяина.

Я тихонько и несчастливо пробормотал: "Что с этим делать, коутируя тридцать девять раз и ничего не учась в обмен на бесполезную татуировку черного дракона..... Ах!"

Вдруг я, бормотававший, почувствовал острую боль в спине, которая заставила меня снять одежду и похлопать по спине. Когда Цао Да увидел мое странное поведение, он собирался задать вопрос и вдруг в шоковом состоянии сказал: "Когда ты сделал татуировку? Почему кровь идет?"

Кровотечение?

Я даже попросил Цао Да помочь мне сфотографироваться, и когда я увидел узор на своем телефоне, я также недоверчиво смотрел.

Область глаз этого черного дракона каким-то образом стала кроваво-красной и просачивалась красным цветом, и это все потому, что у меня спина каким-то образом сломала две щели.

"Ой!"

Сунь Шаньсян также внезапно закричала, потревожив меня и Цао Да, который смотрел на мой телефон, я беспомощно спросил, как мне позвонить, Сунь Шаньсян указала на меня, она... Бледный и испуганный, он закричал: "Дракон... дракон движется!"